

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, на что повлияла деятельность добывающих предприятий в Вашем кожууне?»

варианты ответов	%
положительные	
дороги стали лучше	19,6
снизилась безработица	15,0
улучшилось электроснабжение	14,4
появились новые социальные объекты (школы, садики, медпункты и др.)	7,8
повысилась заработная плата и увеличилась покупательская способность местного населения	6,0
отрицательные	
увеличилось загрязнение воздуха	16,6
ухудшилось качество питьевой воды	10,1
жители стали больше болеть	6,5
снизилась преступность	5,9
улучшилось снабжение кожууна товарами, продуктами питания и др.	5,9
из-за притока новых рабочих для добывающего предприятия из других местностей увеличилось количество населения	4,2
нейтральные	
ничего не изменилось	28,1
затрудняюсь ответить	12,6

Респондентам было предложено дать оценку изменениям, которые произошли в районах освоения. Объединили предложенные варианты ответов в три группы: положительные, отрицательные и нейтральные (табл. 3). Группа положительных изменений набрала больше ответов – 62,8 %, отрицательных – 43,3 %. Положительные изменения связаны, по мнению жителей, с улучшением инфраструктуры кожууна и снижением безработицы. Отрицательные моменты связаны с ухудшением экологического состояния (табл. 3).

Снижение уровня безработицы и трудоустройство местных жителей – это одна из ключевых задач, которая ставилась перед предприятиями и, по ответам респондентов, решается. 24,8 % респондентов сказали, что на предприятиях работают сами респонденты или кто-то из их близких родственников. Также респондентам был задан вопрос о том, кто, по их мнению, работает на предприятиях: 17,7 % респондентов полагают, что работают жители своих районов освоения, 18,1 % – жители республики, есть ответы, оценивающие высокую долю вахтовиков из других регионов.

Таким образом, ответы на эти два вопроса друг другу не противоречат, а служат подтверждением об объемах занятых местных жителей на горнодобывающих предприятиях, которые можно оценить ниже среднего. По нашему мнению, одной из причин невысокой занятости может служить отсутствие необходимого количества специалистов с профессиональными компетенциями среди жителей районов освоения, в том числе и во всей республике, которые покрываются за счет вахтовиков из других регионов.

Ухудшение экологической обстановки – один из негативных результатов деятельности предприятий в районах освоения, который беспокоит некоторых респондентов. Единого мнения по этому вопросу нет. 33,9 % респондентов утверждают, что работа предприятий никак не повлияла на экологию кожууна и экология остается благоприятной. 24,8 % считают, предприятие ухудшило экологическую обстановку в кожууне. 7,5 % уверены, что экология кожууна до работы предприятия была плохой. Остальные затруднились дать ответ.

Участие горнодобывающих предприятий в жизни кожууна оценивается в первую очередь по предоставленным рабочим местам для жителей кожуунов (25,0 %), поддержке социальных проектов (спортивных мероприятий и др.) (12,9 %), выделяемым на строительство дорог средствам (9,8 %). 28,9 % не видят участие предприятий в жизни кожуунов. Остальные затруднились ответить. Также респонденты уточнили, в каком виде происходит участие предприятий: «больнице частенько помогают», «в 2019 г. помогли привести стройматериалы из г. Абакана», «дарят детям подарки к Новому году», «не вижу ничего», «помогли с транспортом», «поступление налогов в бюджет», «дает нам тепло, уголь».

Заключение. Таким образом, цель нашего исследования достигнута: мы выяснили, какие изменения произошли в районах освоения с началом работы горнодобывающих предприятий. Определили основные сферы, на которые хозяйственное освоение территорий повлияло. По мнению жителей, улучшилась инфраструктура, но в некоторых районах ухудшилась экологическая обстановка.

Ойдуп Т. М. База данных оценок населения социально-экономического состояния старопромышленных районов Республики Тыва. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023620820, 07.03.2023. Заявка № 2023620559 от 01.03.2023.

Ойдуп Т. М. Горнодобывающий комплекс Тывы и будущее республики // ЭКО. 2006. № 10 (388). С. 111–117.

Ойдуп Т. М., Ойдуп Ч. К. Районы освоения Республики Тыва // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 12 (90). С. 214–217.

Ойдуп Т. М., Полулях Ю. Г., Ададимова Л. Ю. Промышленный комплекс Республики Тыва // ЭКО. 2007. № 11 (401). С. 60–73.

Чупикова С. А., Ойдуп Т. М. Проблемы развития районов освоения Республики Тыва (Геоинформационный аспект) // Горная промышленность. 2024. № 1. С. 132–137. DOI: 10.30686/1609-9192-2024-1-132-137

УДК 63.001

Трансформация традиционного хозяйства хакасов во второй половине XIX – начале XX в.

Орешкова Юлия Александровна – аспирант, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова; начальник отдела использования документов, организационной и методической работы, Национальный архив Республики Хакасия, г. Абакан, Россия

Статья посвящена проблеме трансформации традиционного хозяйства хакасов в условиях перехода от полукочевого образа жизни к осёдлому. Охарактеризованы основные мероприятия государства. Исследование базируется на фондах Национального архива Республики Хакасия.

Ключевые слова: трансформация традиционных форм хозяйства, осёдлость, автохтонное население, полукочевники, Хакасско-Минусинский край, национальная политика, Русская православная церковь

Transformation of the traditional Khakass economy in the second half of the 19th - early 20th centuries

Oreshkova Yuliya Aleksandrovna – postgraduate student, N. F. Katanov Khakass State University; Head of the Department for the Use of Documents, Organizational and Methodological Work, State Public Institution of the Republic of Khakassia “National Archive”, Abakan, Russia.

The article is devoted to the problem of transformation of the Khakass' traditional economy in the conditions of transition from a semi-nomadic lifestyle to a settled one. The main activities of the state are characterized. The research is based on the funds of the National Archive of the Republic of Khakassia.

Keywords: transformation of traditional forms of economy, settlement, indigenous population, semi-nomads, Khakass-Minusinsk Region, national policy, Russian Orthodox Church

Проблема перевода кочевых и полукочевых народов национальных окраин Сибири на оседлость является одной из основных в отечественной историографии. Этому послужила политизированность вопроса как в советский период истории нашей страны, так и в постсоветское время. Процесс оценивался как положительно, так и отрицательно. Одни подчеркивали насильственный характер политики государства, без учета традиционного уклада [Бабашкин, 2021, с. 172–179]. Другие, напротив, отмечали переход к новому передовому способу производства в сельском хозяйстве [Синицын, 2019, с. 229–145].

Хакасы – автохтонное население Хакасско-Минусинского края, вели преимущественно полукочевой образ жизни, максимально приспособленный к местным природным условиям: 1/3 пространства составляла степная зона, более 150 рек, резко-континентальный климат и др. Во второй половине XIX – начале XX в. основными видами хозяйства являлись скотоводство, охота, в меньшей степени – рыбалка, земледелием занимались мало [Бутанаев, 1987, с. 13]. Хакасы в этот период состояли из следующих этнических групп:

сагайцы, качинцы, кызыльцы и койбалы. В письменных источниках их официально именовали, как и почти всё аборигенное население Сибири, «инородцами».

Еще в начале XIX в. основным курсом государственной политики в национальных районах Сибири стал перевод инородцев на оседлый образ жизни. Это было связано прежде всего с интеграцией в государственную структуру Российской империи вновь вошедших автохтонных народов и освоением новых территорий.

Ко второй половине XIX в. постепенно увеличивалось число оседлых инородцев. В сведениях, предоставляемых для губернско-го правления от Кайбальской степной думы за 1841 г., перечислены характеристики оседлых и кочевых инородцев. Указывается, что оседлые имели собственное хозяйство, зависимое от скотоводства, хлебопашества, звероловства. О кочевых здесь говорится, что «пашенной земли не имеют, сенокосной и пастбищной имеют, но не по измерению, а сколько ею занимаются... из числа кочевых инородцев весьма малое количество занимается для продовольствия своей земли, выращивая хлеб и растения. Урожай бывает иногда изобильный, иногда и скудный». Здесь же указывается, что причин в «обращение кочевых инородцев в оседлые не предвидится» [НАРХ. Ф.И-1. Оп. 1. Д. 115. Л. 31].

Согласно статистике за 1844 г., в Сагайской степной думе проживало оседлых – 134 человека, кочевых – 8045 [НАРХ. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 344. Л. 13об.] (табл. 1).

Таблица 1

Инородцы Сагайской степной думы, 1844 г., чел.
[НАРХ. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 344. Л. 13об.]

население	мужское	женское
оседлых	66	68
кочевых	3 980	4 065
	из них:	
христиан	2 422	2 375
инородцев	1 617	1 758

Ко второй половине XIX в. в Хакасско-Минусинский край усилился приток переселенцев из центральных регионов Российской империи. В целях отрезки исконных земель под казенные заказники и переселенческий фонд необходимо было принимать меры для окончательного перевода полукочевников в оседлые. Велась активная переписка с управляющим Енисейского и Канского землемера по определению земель оседлым инородцам (1851 г.). Причём указывалось, что традиционный кочевой образ жизни привычен и удобен для инородцев, поэтому для их перевода в оседлость необходимо проводить серьезные мероприятия [НАРХ. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 19].

Таким мероприятием стал выпуск и внедрение «Правил о перечислении кочевых инородцев в крестьяне», включенных в 9-й том «Свода Законов Российской империи» от 1842 г. Основным пунктом правил являлось освобождение от рекрутства и казённых податей в случае добровольного отказа от кочевого образа жизни и «водворения оседло», вступив в сословие государственных крестьян [НАРХ. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 639. Л. 17–17об.].

Другим мероприятием для перевода на оседлость и развития сельского хозяйства было обучение инородцев. Постепенно вводилась практика отправки жителя из числа хакасов в учебные заведения в целях повышения грамоты и передаче знаний местному населению. В переписке за 1860 г. Минусинского окружного начальника с земским исправником говорится, что требуется избрать «инородческого сына, знающего русский язык и несколько грамотного» для обучения сельскому хозяйству в Казанской учебной ферме [НАРХ. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 666. Л. 6–7].

Несмотря на принятые меры административной национальной политики во второй половине XIX в., число оседлых инородцев оставалось небольшим. В 1862 г. в Сагайской степной думе проживало 542 хлебопашца, а число ревизских (т. е. кочевых) душ составляло 6181. По посевам озимых, яровых культур и картофеля надзорными органами выявлялась нехватка [НАРХ. Ф.И-2. Оп. 1. Д. 128].

По всей видимости, необходимы были более действенные мероприятия для привлечения инородцев к оседлой жизни. Такой способ виделся в переходе коренных жителей из традиционных верований в Русскую православную церковь. В переписке за 1864 г. говорится о том, что к привлечению к оседлости может стать только

собственное желание инородцев. Однако поскольку каменистые и степные места не способствуют хлебопашеству, то лишь принятие святого крещения, «увещание и внушение Православия со стороны Духовенства может стать такой необходимой мерой» [НАРХ. Ф.И-2. Оп.1. Д. 796. Л. 6–7].

Еще одним мероприятием перевода в оседлость было открытие экономических хлебных магазинов, которые выдавали в ссуду семенной хлеб. Такие магазины находились в селах Таштып, Усть-Есь, Ута, Ужур. В документе за 1867 г. о состоянии хлебных магазинов записано, что приняты все решительные меры к скорейшему пополнению в Усть-Есинский магазин хлеба озимого и ярового, взятого инородцами разных родов на обсеменение полей в 1864 г. и в течение января и февраля месяцев собрано и внесено в магазин озимого 146 четвертей и ярового 158 четвертей [НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 840. Л. 15].

Очевидно, что такие меры сыграли свою роль в переводе автохтонного населения на оседлый образ жизни, трансформации традиционных форм хозяйств и распространении земледелия на территории Хакасско-Минусинского края. Уже в 1906 г. были прописаны следующие промыслы и занятия жителей Абаканской инородной управы: земледелие, звероловство, скотоводство, птицеводство, скотоводство, кустарные, горнозаводские и фабричные промышленности (добыча руды, выплавка чугуна и меди), золотые промыслы, добыча соли, мыловаренные заводы, гончарные, кирпичные, сахарные, винокуренные, пивоваренные, мельницы паровые, водяные и ветреные [НАРХ. Ф.И-5. Оп. 1. Д. 37. Л. 8].

В начале XX в. окончательному переходу в земледелие на местной территории послужили столыпинские аграрные реформы, в результате которых сюда массово прибывали переселенцы из центральных губерний России.

Таким образом, мероприятия по переводу автохтонов Хакасско-Минусинского края на оседлость носили плановый, постепенный и показательный характер, оказав значительное влияние на все стороны жизни. Трехступенчатая система родового управления XIX в. была упразднена. 28 октября 1911 г. постановлением Енисейского губернского управления хакасы были перечислены из кочевого в оседлое состояние с распространением на них законов крестьянского управления и суда. Экологические факторы, традиционный уклад, система скотоводства, практиковавшаяся у автохтонов Хакасско-Минусинского края веками, при этом не учитывались.

Список литературы и источников

- Бабашкин В. В. Об оседлости и обоседлении. Рецензия на книгу: Синицын Ф. Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917–1991. Москва: Центрполиграф, 2019. 318 с. (Новейшие исследования по истории России) // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 3. DOI 10.22394/2500-1809-2021-6-3-172-179
- Бутанаев В. Я. Социально-экономическая история хакасского аала (конец XIX – начало XX в.). Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1987. 175 с.
- НАРХ – ГКУ РХ «Национальный архив».
- Синицын Ф. Л. Советские ученые о судьбе «кочевого цивилизации» (1920-е гг.) // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 229–245.

УДК 636.6

Национальные общины народов Севера Западной Сибири и их роль в сохранении традиционного природопользования в условиях нефтегазового освоения их территорий

Пахомчик Сергей Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Статья посвящена проблеме развития национальных общин в условиях нефтегазового освоения Севера Западной Сибири. На примере национальных автономных округов Тюменской области: Ханты-Мансийского (ХМАО)-Югры и Ямало-Ненецкого (ЯНАО) – показана их роль в самосохранении традиционных видов деятельности народов, населяющих территорию Севера Тюменской области: ханты,